

__Каждый бирманец должен стать монахом хотя бы на время

__Обеды на лайнере проходят в формате шведского стола

Но наследник Миндона король Тибо погрузил Мандалай в атмосферу террора, паранойи и династических распрей, ослабивших королевство. Памятником внезапному упадку города является один из храмов монастыря Швенандо. Сейчас это почерневший от времени тиковый дом на сваях, обильно украшенный резными орнаментами, а когда-то сиял сусальным золотом и был самым роскошным в монастыре. Дом привезли сюда из королевского дворца — в нем располагались покои короля Миндона, в них же он и умер. Через десять дней после смерти отца наследник распорядился перевезти дом в монастырь: Тибо был уверен, что дух Миндона остался заперт в стенах королевских покоев и только молитва поможет ему уйти в мир иной. Тибо боялся и духов, и живых. Чтобы задобрить одних, он убивал других. Вступив на престол, он немедленно отдал приказ умертвить всех своих родственников, которых было не меньше 80 человек. Эти события совпали с дурными предзнаменованиями, астрологи советовали Тибо перенести столицу, но вместо переезда он решил устроить новые жертвоприношения — считалось, что тела, замурованные в стены, отпугивают духов. Тибо собирался умертвить 600 человек, в том числе 100 иностранцев, и город утонул бы в крови, если бы не вторжение Британии под предлогом защиты своих подданных.

Мандалай, Амарapura, Ава — три древние столицы, расположенные рядом друг с другом у озера Таунтоме, где находится еще одна достопримечательность — тиковый мост Убейн длиной 1,2 км, самый длинный тиковый мост в мире. Но не это важно для путешественников, а то, что отсюда можно любоваться закатом, стоя посреди озера. Впрочем, в Belmond придумали еще более эффектный сценарий: туристы наблюдают закат на озере с индивидуальных лодок за бокалом шампанского.

Ава (Инва) в течение XIV–XIX веков была столицей несколько раз, пока не разрушилась почти полностью от землетрясения. Неплохо сохранился разве что монастырь Маха Аунмье Бонзан. Здесь гораздо меньше туристов, чем в Мандалае, и можно наслаждаться тишиной и покоем. Хотя это действующий монастырь, входить в него нужно разувшись, как и в любую другую святыню Мьянмы. Монахи здесь тоже бывают, но не как туристы — как паломники. Пожалуй, нигде в мире на улице не встретишь так много монахов, как

в Мьянме: каждый бирманец-буддист должен стать монахом хотя бы на короткое время как минимум дважды. Оказавшись в монастыре, монах должен полностью отделиться от мирских дел и забыть все мирские дела. Монахи не могут прикасаться к деньгам, не могут готовить себе еду и не должны получать от нее удовольствие. Как правило, медитируют они в монастырях недалеко от своего дома, поэтому проблем с пропитанием (а есть они должны дважды в день до полудня) у них нет. Каждое утро местные жители готовят подаяние — рис и карри — и раскладывают еду по мискам монахов, принимающих дары хорошо организованным строем: от старшего к младшему.

Трехдневный круиз завершается в Пагане, где столица находилась в 874–1287 годах. Город пал, разгромленный монголами, и жители покинули его. Теперь вместо города — археологическая зона площадью 40 кв. км, зеленые холмы и равнины, над которыми возвышается около 3 тыс. монастырей, пагод и ступ (буддийских культовых сооружений), чаще всего с кирпичным фасадом или оштукатуренных — золото с них сняли еще монголы. Они ювелирно встроены в ландшафт — это лучше всего видно с высоты: каждое утро в небо здесь поднимаются воздушные шары. Паган оставляет сюрреалистическое впечатление: храмы стоят в чистом поле, рядом нет ничего, они будто прилетели с другой планеты и специально приземлились в безлюдном месте. Сейчас эта зона выглядит умиротворенной, особенно на рассвете, когда вокруг ни души. Однако местные рассказывают истории о призраках и о «плохих» храмах, к которым лучше не приближаться после захода солнца. Мрачная история связана и с главным и лучше всего сохранившимся архитектурным памятником Пагана — храмом Ананда, единственным в этих местах, имеющим форму креста. Современники Киплинга восхищались гармонией пропорций Ананды, называя ее «Вестминстерским аббатством Бирмы». По одной из легенд король приказал замуровать в его стенах архитектора живою, чтобы не повторил этот шедевр и охранял его от злых духов.

Старые бирманские королевства и Британская Индия времен Киплинга сами стали призраками прошлого. Тирания не вечна, время смывает все, и только река Иравади неизменно несет свои воды в Андаманское море — вместе с лампадами, зажженными в честь пассажиров круиза Road To Mandalay.

__Когда-то храмы Пагана сверкали позолотой, но ее сняли монголы, когда грабили город

__Белые скатерти в ресторане Road To Mandalay задают торжественное настроение

__Резная барная стойка из тикового дерева и спинка стула с плетением каннаж на верхней палубе судна